

УДК 614.84
ББК 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 382 с.

ISBN 978-5-9538-0076-1

В сборник включены тезисы докладов участников международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях», проходившей 6–7 июня 2019 г. в ФГКОУ ВО ВСИ МВД России.

В тезисах сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности

УДК 614.84
ББК 67

Редакционная коллегия:

Главный редактор: П.А. Капустюк – кандидат экономических наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России;

заместитель главного редактора: О.П. Грибунов – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника института (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Гольчевский В.Ф. – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки; Синиченко В.В. – доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин; Старичков М.В. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики; Лянной Г.Г. – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД; Степанова В.Г. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса; Гайдай М.К. – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин; Шаламова А.Н. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин; Бархатова Е.Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии; *технический секретарь:* Полянский И.С. – заместитель начальника НИиРИО.

ISBN 978-5-9538-0076-1

© ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2019

3. Воронин О.В. Применение мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2006.
4. Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Законодательство и практика. 2014. № 2.
5. Ложкина Л.В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007.
6. Николук В.В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орел, 2015.
7. Николук В.В. Обзор практики заключения судами под стражу (продления срока задержания) осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // Российское правосудие. 2015. № 7 (111).
8. Николук В.В. Практика заключения под стражу осужденного до рассмотрения судом представления о замене штрафа, ограничения свободы, обязательных, исправительных работ лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6.
9. Сероштан В.В. Разрешение судом вопросов о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбытия и права осужденных лиц // Рос. судья. 2007. № 9.
10. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. Москва, 2008.
11. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. М., 2008.
12. Якубина Ю.П. Законодательное регулирование задержания осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29).
13. Якубина Ю.П. Проблемные аспекты задержания осужденных, скрывающихся в целях уклонения от отбывания наказания // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016.

Росинский С.Б.

ОЧНАЯ СТАВКА КАК ПРЕВЕНТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Полномочия органов предварительного расследования, связанные с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, выражены, в первую очередь, в возможности проведения различных следственных действий, одним из которых является очная ставка. Она состоит в одновременном допросе в присутствии друг друга определённых участников уголовного судопроизводства, уже прежде дававших показания по данному делу.

Начиная с дореволюционных времен очная ставка преимущественно позиционируется как сугубо проверочное мероприятие, направленное на устранение противоречий в имеющихся показаниях. Так, ст. 452 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. предписывала проведение очных ставок между свидетелями в тех случаях, когда от разъяснения противоречий в их показаниях зависело дальнейшее направление следствия. Кстати, в этой связи необходимо обратить внимание, что дореволюционный законодатель еще не предусматривал возможности производства очных ставок в отношении других субъектов уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего.

Согласно ст. 162 УПК РСФСР 1960 г. и аналогичных положений уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик (Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР и т.д.) очная ставка могла проводиться между любыми ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имелись существенные противоречия. Этот же подход к сущности очной ставки был заложен и в ст. 192 действующего УПК РФ, и в уголовно-процессуальные кодексы иных государств, возникших на постсоветском пространстве (Украины, Беларуси, Казахстана, Грузии и т.д.)

Но законодатель далеко не всегда относился к очной ставке как к сугубо проверочному следственному действию, проводимому исключительно с целью возможного устранения противоречий в ранее данных показаниях. Например, Свод законов Российской Империи Николая I, наоборот, предавал очной ставке превентивный характер, увязывая ее цели с установлением самой возможности и рациональности производства будущего допроса. Весьма примечательно, что УПК Р.С.Ф.С.Р. 1923 г. тоже не связывал очную ставку исключительно с устранением противоречий в прежних показаниях ее участников; раннесоветский законодатель лишь устанавливал возможность проведения очной ставки между обвиняемыми / между обвиняемым и свидетелем / между свидетелями в случае надобности (ст. 137, 163 УПК РСФСР).

И тем не менее, отечественные ученые-процессуалисты и криминалисты традиционно ставили перед очной ставкой именно проверочные цели, обуславливали ее проведение потребностью

в устранении противоречий в показаниях, в частности необходимостью изобличения человека во лжи. Подобные позиции высказывались даже тогда, когда закон (УПК РСФСР 1923 г.) прямо не предусматривал такой юридической гипотезы [4, С. 125; 12, С. 212]. Чего уж говорить про более поздние публикации, в которых идея о направленности очной ставки на устранение противоречий в показаниях возымела легальную основу – прямое указание в УПК РСФСР 1960 года и кодексах других союзных республик [1, 10-11; 5, С. 100; 6, С. 2; 7, С. 97; 8, С. 240; 10, С. 7 и т.д.].

Сегодня уже достаточно сложно доподлинно установить, что послужило причиной зарождения в национальной доктрине идеи, увязывающей очную ставку с необходимостью устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Но со всей очевидностью можно утверждать, что подобная позиция не была обусловлена исключительно положениями закона, как это часто бывает с иными «великими достижениями» юридической науки. Скорее наоборот – начиная с реформы уголовного судопроизводства рубежа 1950-х–1960-х годов законодатель конструировал правила проведения очной ставки, основываясь на результатах теоретических изысканий. И наглядным подтверждением данного тезиса является динамика развития отечественного процессуального права и национальной доктрины: если закон в этой части не предполагал стабильности, то ученые в своей массе, несмотря на нормотворческие колебания, всегда придерживались строго определенной позиции – о направленности очной ставки на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Здесь может возникнуть лишь одна более или менее состоятельная гипотеза. Видимо, советские процессуальные и криминалистические теории во многом исходили как бы из одностороннего характера проведения следственных действий, из их исключительной направленности на получение следователем новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В большинстве публикаций, в особенности по проблемам тактики допроса и очной ставки, всегда прослеживались и продолжают прослеживаться контуры позиции, предполагающей понимание подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля лишь как субъектов, располагающих криминалистически значимой информацией, а следователя – как субъекта, которому надлежит максимально полно «выудить» эту информацию из своего процессуального собеседника. И при таком подходе нацеленность очной ставки на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц представляется вполне понятной и разумной.

Мы не имеем никаких возражений против познавательной направленности следственных действий. Напротив, в своих публикациях мы неоднократно настаивали на таком утверждении [9, С. 33]. Однако каждое следственное действие имеет и строго установленную уголовно-процессуальную форму, обеспечивающую возможность признания полученных результатов полноценными доказательствами без надобности последующей легализации. в судебном заседании. Именно этим следственные действия выгодно отличаются от других познавательных приемов: оперативно-розыскных, административных и тому подобных мероприятий.

Несмотря на формирование в советской и постсоветской России национальной модели уголовного судопроизводства, частично интегрирующей следственные и полицейские полномочия, относящей процессуальную функцию предварительного расследования к компетенции «силовых» министерств и ведомств, следственные действия фактически были, есть и продолжают оставаться действиями судебно-следственного характера. Следственное действие как российский аналог «классического» французского *acte d'instruction* – типичная процедура смешанного (континентального) типа уголовного процесса, позволяющая формировать полноценные доказательства в досудебном производстве и депонировать их для последующего судебного разбирательства. Этим смешанный тип уголовного процесса и отличается от англо-саксонской состязательной модели, предполагающей непроцессуальное полицейское дознание (*investigation*) с последующей легализацией полученных результатов в судебном заседании.

И если исходить из подобного понимания следственных действий, то процессуальный режим каждого из них должен быть обусловлен правовыми гарантиями доброкачественности, сопоставимыми с гарантиями, предоставляемыми в суде. Тем более, что сегодня эти вопросы приобретают особую актуальность ввиду необходимости имплементации в правовую систему РФ международных стандартов уголовной юрисдикции, в частности права на справедливое судебное разбирательство, выражающееся помимо прочего в возможности каждого обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей (п. d) ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. e) ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность суда в случае неявки кого-либо из подлежащих допросу лиц оглашать их показания, данные в ходе предварительного расследования (ст. 281, 281.1 УПК РФ). Но как в этом обвиняемый (подсудимый) сможет задать им свои вопросы?

Думается, что в решении этой проблемы очная должна возыметь первостепенную роль и оказать неоценимую помощь. Именно здесь и раскрывается принципиально новый процессуальный смысл и дополнительный доказательственный потенциал данного следственного действия.

Ведь очная ставка – это чуть ли не единственная досудебная процедура, в ходе которой осуществляется непосредственный вербальный контакт, процессуальное общение между подозреваемым или обвиняемым с одной стороны и его «оппонентом» – с другой.

Для справедливости необходимо обратить внимание, что сформулированный нами тезис не обладает абсолютной новизной; подобные идеи высказывались советскими учеными еще много лет назад [3, С. 6; 11, С. 113]; они же высказываются и в некоторых современных публикациях [2, С. 38]. Близкой точки зрения придерживается и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Поэтому в настоящее время уже давно назрела необходимость изменения отношения к сущности очной ставки как к сугубо проверочному действию, направленному исключительно на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. В современных реалиях развития уголовного судопроизводства очную ставку следует рассматривать в более широком ракурсе – как одновременный допрос следователем определенных участников уголовного судопроизводства в присутствии друг друга, направленный как на установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, так и на предварительное (досудебное) обеспечение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Подобный подход к сущности очной ставки, безусловно, потребует изменения некоторых правовых условий и правил ее проведения. Например, представляется необходимым исключить из содержания ст. 192 УПК РФ указание на возможность производства этого следственного действия лишь в том случае, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то есть фактически вернуться к формулировкам Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1923 года. Кроме того, законодателю будет целесообразно предусмотреть специальный правовой режим проведения очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение одного участника другим (например, свидетеля обвиняемым) подобно тому, как этот вопрос урегулирован ч. 5-6 ст. 278 УПК РФ. И, наконец, предлагаемый нами подход объективно потребует введения в сферу уголовно-процессуального регулирования дополнительных прав участников очной ставки на предварительное ознакомление с ранее данными показаниями своих будущих «оппонентов».

Список использованных источников

1. Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань, Казанский госуниверситет имени Ульянова-Ленина, 1981.
2. Брусницын Л.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей // Российская юстиция. – 2016. – № 1.
3. Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка: учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978.
4. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений: руководство для органов дознания и народных следователей / под ред. Н.В. Крыленко. – 2-е изд. – М.: НКЮ РСФСР, 1926.
5. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.
6. Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1976.
7. Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – Киев: МВД УССР, 1978.
8. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – 2-е изд. – Минск: Высшая школа, 1973.
9. Россинский С.Б. Следственные действия. – М.: Норма, 2018.
10. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. – М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1970.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 2. – М.: Наука, 1970.
12. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических институтов и факультетов. – М.: Минюст СССР, 1946.